

Историографический обзор изучения национальных меньшинств Узбекистана (на примере еврейской диаспоры)

A Historical Review of National Minorities in Uzbekistan (Jewish Diaspora as an Example)

Kamola Saipova

National University of Uzbekistan, Uzbekistan

Аннотация: Самоназвание среднеазиатских еврей — йегудим, идн. Общее этническое название народностей, исторически восходящих к древним евреям. Живут в США, Израиле, Российской Федерации, странах СНГ. Большинство говорит на языке той страны, где осели. Часть евреев говорит также на языке иврит, идиш и других этнических модификациях языков окружающих народов. Верующие — в основном иудаисты. В диаспорах сложилось деление на ашкенази и сефардов. В Узбекистане проживают евреи различных этнолингвистических групп (ашкенази, яхуди, горские (таты), грузинские, крымчаки, караимы), отличающиеся друг от друга по происхождению, языку, традициям, территориям компактного проживания и т. д. Впервые языковая принадлежность евреев в Туркестане была зафиксирована в 1897 г. во время всеобщей переписи населения. Разделение евреев по этническим общностям в деловых бумагах произошло в первые годы Советской власти и официально было закреплено во время переписи населения в 1926 г. Кроме того, еще до революции в Туркестане евреи подразделялись на европейских, или ашкеназских (русских, украинских, польских, молдавских, белорусских, венгерских, румынских, австрийских,

немецких, литовских, американских, израильских и др.) и на азиатских (яхуди, афганских, персидских, турецких и др.). В советский период азиатские иудеи ассимилировались в одну этнокультурную бухарско-еврейскую общину и стали составной частью восточных евреев. К ним относятся также этнокультурные общины горских и грузинских евреев. Наиболее урбанизированной является грузинская.

Ключевые слова: евреи, диаспора, история, Центральная Азия, Римская империя.

Abstract: The Self-designation - yegudim, idn. The General ethnic name nationalities, historically rising to ancient jew. Live in USA, Israel, Russian Federation, country C.I.S. The Majority speaks on language of that country, where asses. A Part jew speaks also on language иврит, идиш and the other ethnic modification languages surrounding folk. Veruyuschie - basically iudaists. In Uzbekistan live the jew different ethnologic groups (ashkenaks, yaxudi, gorsk (tats), georgian, krimchaks, karaims), отличающиеся друг от друга по природе, языку, традиции, территории компактного проживания и т. д. For the first time language attribute jew in Turkestan was fixed in 1897 during the general census. Division jew on ethnic generality in business paper has occurred at the first years Soviet authorities and was officially bolted during census in 1926 Besides, else before revolution in Turkestan jew subdivided on european, or ashkenaks's (russian, ukrainian, polish, moldavian, belorussian, hungarian, romanian, austrian, german, lithuanian, american, israeli and others) and on asiatic (yaxudi, afghanistani, persian, turkish and others). At soviet period asiatic iudees were assimilated in one ethno-cultural Buhara's-jewish commune and become component part east jew. To the pertain also ethno-culturalers of the commune горских and Georgian jew. The урбанизированной is Georgian.

Keywords: Jew, Diaspora, History, Central asia, Roman empire.

К числу сложных и острых проблем современной общественной жизни относится проблема так называемых «национальных меньшинств». Их существование эти в первую очередь исторический факт, связанный с процессами взаимодействия и трансформации государств, изменение их границ, миграций населения и т.д., когда вне пределов своего государства оказываются более или менее значительные части народов, оторвавшиеся временно или надолго от основного этноса народа [Жамбаев, 1997].

Все это часто порождает сложные социально-экономические, языковые, этнические, религиозные проблемы в жизни национальных меньшинств, а также перед государствами-странами их проживания.

Сказанное свидетельствует, что проблема национальных меньшинств, будучи по характеру в целом этнополитической, международно-правовой, является несомненно, актуальной прежде всего в практически-политическом отношении. Накопленный опыт и ныне существующая практика решения проблемы национальных меньшинств в общемировом и религиозно-государственных масштабах свидетельствуют, также, что позитивные успехи в этом деле во многом зависят от разработки теоретико-методологических основ проблемы, строго-научного определения базовых и рабочих понятий, в первую очередь понятия «национальное-меньшинство». Это обстоятельство указывает на то, что проблема национальных меньшинств Узбекистана в 1917-1990 гг. имеет актуальное значение не только в практически-политическом, но и теоретико-методологическом смысле.

Ныне проблема национальных меньшинств имеет по сути глобальный характер. В условиях независимости Республики Узбекистан практически в каждом регионе имеются группы населения, чей статус соответствует категории национальных меньшинств. Это обстоятельство также актуализирует исследование проблемы национальных меньшинств Узбекистана в 1917-1990 гг.

Проблема национальных меньшинств первоначально стала научным образом изучаться в зарубежной политологии и социологии [Wirtschaft, 1931].

В работах исследователей 20-х годов XX в. не получила должного освещения специфика национальных меньшинств в Туркестанской Республике [Варейкис, 1924]. Это было связано со слабой изученностью документов того времени, а также недоступностью информации.

Первый этап истории изучения проблемы (1920 – первая половина 1930-х гг.) проходил параллельно с ликвидацией политического неравенства национальных меньшинств и с практикой национально-государственного строительства. В этот период происходило становление историографии, поднимались теоретические аспекты проблемы, формировалась источниковая база исследований, анализировались проблемы социально-экономического и культурного развития национальных районов и республик во взаимосвязи с вопросами преодоления экономического неравенства национальных меньшинств. Уникальность исследований 1920-х гг. по национальной проблематике заключалась в наличии и сосуществовании в исторической науке различных направлений, разных точек зрения на ключевые вопросы будущего национально-государственного строительства и решения национального вопроса. Авторами работ в основном были представители советского руководства - те, кто непосредственно участвовал в процессе национально-государственного строительства и создания национального образования [Гончарская, 1929].

Второй этот этап охватывает довольно большой отрезок времени - конец 1930-х – первую половину 1980-х годов. Как известно, во второй половине 1930-х гг. был сделан вывод о решенности национального вопроса в нашей стране, и в его рамках проблемы национальных меньшинств. Считалось, что за два первых десятилетия советской власти было достигнуто фактическое политическое и экономическое равенство всех национальностей страны. Поэтому с этого времени и вплоть до периода перестройки историческая научная литература по проблемам национальных меньшинств выходила крайне редко. Термин «национальное меньшинство», за редким исключением, практически не употреблялся. В эти годы приоритет в изучении национальных меньшинств оставался за этнологами, которые чаще в рамках

исследования этнических и этнокультурных процессов обращались к региональным аспектам в своих исследованиях [Малиновский, 1970].

Перестройка дала толчок к изучению национальных отношений и национальной политики в советский период и советского национально-государственного строительства в целом. Кроме того, для исследователей национальной политики стали более доступными архивные источники.

Важное значение имеют труды исследователей 40-60-х годов XX в., в них освещается история строительства советского государства, а так же проблемы национальных меньшинств народов Узбекистана. Это, прежде всего, труды Б.Морозова, К.Житова, И.Муминова, М.Додонова, В.Непомнина [Морозов, 1957; Житов, 1957; Муминов, 1957; Додонов, 1958; Непомнин, 1957] При наличии обширного материала и весьма интересных теоретических положений в трудах этих авторов национальные отношения характеризуются в общем как безпроблемные, хотя на самом деле, в ходе исследования истории национальных меньшинств были раскрыты ряд проблем в национальных, культурных, экономических и политических отношениях.

Анализ существующей советской литературы показывает, что относящиеся сюда работы, посвящались первоначально проблеме защиты прав национальных меньшинств [Кечежян, 1929]. Начиная с 60-70 годов XX столетия предпринимаются попытки рассмотрения национальных меньшинств в широком, глобальном плане с целью выявления их специфической сущности. В эти годы рядом авторов были созданы труды, в которых национальные меньшинства стали рассматриваться как вид этнической общности [Брук, 1962]

Начиная с 80-х гг. XX столетия изучение проблем национальной политики вступило в новый этап, связанный с провозглашением окончательного решения национального вопроса, формированием новой исторической общности - советского народа и т.д. Однако, утверждаемая в решениях съездов КПСС, пленумов ее ЦК концепция «торжества национальной политики» не позволяла выйти за твердо установленные рамки. Закоснелая методология вынуждала ученых игнорировать целые пласты архивных документов, противоречащих советской концепции по

национальному вопросу. Между тем за пределами бывшего СССР уже давно существовала и действовала альтернативная школа историков, специализирующихся по Советскому Востоку [Корчак-Чепурковский, 1970]. В работах, изданных в 70-80-х гг. XX в., Г.Макаровой, В.Чеботаревой, В.Абдувалиева, А.Ишанова, Д.Баевского и других, национальный вопрос рассматривается в обобщенном виде [Макарова, 1987; Чеботарева, 1979; Абдувалиев, 1975; Ишанов, 1978; Баевский, 1974].

Для работ третьего периода (1990-е и 2000-е годы) характерен более высокий уровень обобщений, серьезная корректировка устоявшихся стереотипов, понятийного аппарата, обращение к ранее не изучавшимся или слабо разработанным направлениям национальной политики и межнациональных отношений [Шлепакрва, 1984]. Но следует отметить, что обобщающих работ по истории национальных меньшинств почти не появилось. Особо следует отметить работы С.И.Гитлина [Гитлин, 1998, 2004, 2008, 2010, 2011], насыщенные богатыми фактическими материалами. Например, С.И.Гитлин в работе «Исторические судьбы евреев Средней Азии» раскрывает о вольнолюбии, высокой нравственности, искренности и мужестве еврейского народа; о непрестом положении евреев в мусульманском мире; о быте и праве евреев, их моральной и духовной культуре; о появлении евреев в регионе, их истории и исходе. В работе четко прослеживается влияние на жизнь еврейского народа различных режимов, государственного устройства, связь современности с прошлым.

Пространственное передвижение населения из одной территории в другую со сменой постоянного места жительства навсегда или на более длительное время называется его миграцией, т.е. пересекающее границы тех или иных территорий с целью смены постоянного места жительства, называется миграцией. Передвижения населения может проявиться в формах внутренней миграции, когда территориальное передвижение для постоянного жительства совершается в пределах одной страны; внешней – когда такое передвижение совершается из одной страны в другую; маятниковой, когда совершается регулярное территориальное передвижение населения из одного населенного пункта в другой на

работу или учебу. Одной из таких диаспор являются евреи, которых можно поделить на среднеазиатских и европейских еврей.

В Средней Азии - прежде всего в Узбекистане и Таджикистане - проживает этническая группа бухарских евреев, которую можно отнести к этноконфессиональной группе. Эта группа представляет часть еврейского народа, культурно-бытовое своеобразие которого, вследствие изоляции от окружающего мира, связано с религией - иудаизмом.

Происхождение названия "бухарские евреи" вызывает особый интерес. Многие ученые, публицисты, журналисты по-разному определяют время и происхождение этого термина.

Время его появления относится к периоду с XIV до начал XIX в. Ряд авторов для обозначения этой этноконфессиональной группы использовал следующие названия: *среднеазиатские евреи, центральноазиатские евреи, туземные евреи, местные евреи, фарсо-таджичные евреи, бухарские евреи, национальное меньшинство (майда миллат)* по названию городов, где они проживали: ходжентские, хивинские, ташкентские, самаркандские.

Бухарские евреи говорят на еврейско-таджикском языке, который имеет много общего с иранским языком, точнее, с восточно-новоперсидским языком. В нем много слов от иврита, имеются слова афганского, узбекского, русского и других языков. В письме применялся древнееврейский алфавит, позднее – арабский.

Интересные сведения о быте среднеазиатских евреев приведены в книге путевых очерков английского священника и путешественника Г.Ланселла (1841-1913). Он учился в Хайбери, в колледже Сз.Джона, где и принял сан в 1867 г. В течение двух десятков лет, начиная с 1874 г. Г.Ланселл путешествовал по странам Восточного полушария. В 1885 г. он опубликовал двухтомную книгу, рассказывающую о его путешествии по Центральной Азии. Центральная Азия привлекала английского путешественника в немалой степени тем, что край находился в то время вне влияния европейской цивилизации, и он надеялся найти здесь следы

патриархальной жизни, сохранившейся от более ранних периодов развития человеческого общества со времен первых пророков

**Г.Ланселл в одежде,
подаренной ему
эмиром Бухарским**

Описывая внешний вид среднеазиатских евреев, Ланселл подчеркивает, что они так же, как и сарты, бреют голову наголо, оставляя лишь два длинных локона, ниспадающих с висков в соответствии с требованиями веры. Этот словесный портрет сопровождается помещенными в книг иллюстративными изображениями характерных лиц среднеазиатских евреев. «Условия, в которых проходили религиозные службы ташкентских евреев» [Lansdell Henry, 1893] - подчеркивает Ланселл, еще раз наглядно демонстрируют различия в положении представителей данной диаспоры, разбросанной по всему миру.

Затем Г.Ланселл направился в Самарканд. Прибыв в этот город, он сразу знакомится с одним из проживавших там евреев. Это был штатный сотрудник отдела переводчиков, приставленный к нему в качестве гида. Как отмечает в своей работе Г.Ланселл: «Что же касается поведения женщины, закрывшей лицо, то этот обычай соблюдался ими так же, как и местным населением - узбеками и таджиками. Однако, в отличие от последних, дома среднеазиатских евреев не делились на мужскую и женскую половины, а впоследствии женщины-еврейки, особенно на территориях, входивших в Туркестанское генерал-губернаторство, быстрее расстались с обычаем закрывать лицо».

Скудность сведений о прошлом среднеазиатских евреев не дает нам возможности осветить правовое положение самоуправления на данных этапах в одинаковой мере.

Публикации Амитина-Шапиро, посвященные бухарским евреям, включают такие его этнографические этюды, как "Женщина и свадебные обряды у туземных (бухарских) евреев Туркестана" - очевидно, первая в его жизни публикация; "Верования и обряды среднеазиатских евреев, связанные с материнством и ранним детством"; "Очерк правового быта среднеазиатских евреев"; "Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев"; "Среднеазиатские евреи после Октябрьской революции" и др. Совместно с И.М.Юабовым Амитин-Шапиро подготовил и издал очерки по этнографии национальных меньшинств Узбекистана, с большим вниманием и интересом встреченные в кругах историков и этнографов страны. Особняком стоит работа Амитина-Шапиро по истории и этнографии дунган [Амитин-шапиро, 1935, 1931, 1948].

Большим достоинством публикаций Амитина-Шапиро является то, что, во многом принадлежа к жанру полевых этнографических наблюдений и записей, они, в то же время, выполнялись не со стороны, а "изнутри" человеком, тесно связанным с описываемой средой, к которой он сам принадлежал по национальности, рождению, годам детства и юности и которую знал, что называется, досконально. В этом отношении этнографические работы Амитина-Шапиро по жизни и быту среднеазиатских евреев во многих отношениях обрели характер первоисточников и в качестве таковых имеют непреходящую ценность. И это тем очевиднее, что со времени 20-30-х годов многое изменилось в быту бухарских евреев с уходом в прошлое ряда обычаев и обрядов [Еврей, 2004].

О периоде, с древнейших времен до 1885 года, дает нам информацию еврейский путешественник XII века Вениамин Тудельский. В.Тудельский сообщает о том, что *"в Самарканде в большом городе около 50 000 евреев и раби Овадия Наси (Наси – князь, начальник, властвующее лицо)"* [Очерк, 1931].

И во второй половине XIX века бухарские евреи сохраняли за собой правовые ограничения. Евреи в Бухаре, как во многих других

городах, пользовались относительно широкими правами внутреннего самоуправления. Это объясняется характером законов, установленных мусульманской религией в отношении иноверцев (зиммиев);

- иноверцы должны были платить пологовный налог (джизья);
- ервеи обязаны были жить в определенных кварталах;
- были ограничены в праве постройки новых домов, не имели права покупать мусульманский дом (даже в своем квартале);
- евреям нельзя было появляться на улице без верного халата, который должен был обязательно прекрывать подпоясавшиеся веревка;
- был запрещен вход в город после заката;
- в городе нельзя было ездить верхом на лошади;
- запрещалось носить чалму и обязаны были носить шапку определенной формы, цвета и материала;
- на домах вывешивалась тряпка – знак отличия от мусульманских домов;
- еврейский дом должен быть ниже мусульманского дома;
- не разрешалось строить новые синагоги, только ремонтировать старые и т.д.

Таким образом, если прежде в мусульманском мире бухарские евреи рассматривались как единая общность, каждый член которой, независимо от места проживания и границ ханств, находился в равном правовом положении, то теперь происходило противопоставление и фактически разъединение на государственно-законодательном уровне локальных групп бухарских евреев, тесно связанных межобщинными и родственными отношениями. Ситуация усугублялась введением своего рода «черты оседлости» [Совесткий Союз, 1989], что было необычным актом для Средней Азии, где правил приписки людей к определенному местожительству и практики насильственного переселения не существовало.

В 1918 г. в Туркестан довольно значительно стали прибывать евреи, пострадавшие от произвола царизма, погрома, голода и если к тому прибавить, что среди прибывших свирепствовали эпидемиологические заболевания (сыпняк, туберкулез, малярия, сифилис, холера) то станет ясно в каком положении оказались в

Туркестане прибывшие евреи, среди которых было значительное количество круглых сирот и вдов, беспомощных стариков, нуждавшихся в помощи.

К 1918 году почти все местные евреи (бухарские и персидские) проживали в Мервском уезде, грамотных мужчин евреев довольно было много – 122 (273 на тысячу евреев), из 31 тыс. еврейских женщин 10 были грамотными. По ТАССР евреев насчитывалось всего 20020: из них 9889 – мужчин; 10131 – женщин. [ЦГА, 1926]

Европейские евреи, главным образом, проживали в крупных городах Туркесреспублики. Недостаток культурных работников не давало возможность развить работу по краю. Главная работа была сосредоточена в Ташкенте, учреждения которого могли считаться показательно краевым. В городах Ташкенте и Самарканде функционировали Рабочие дома, которые вели культурно-просветительскую работу среди евреев. В Ташкенте имелась 5-летняя школа и детский сад. Проблемы отсутствия педагогических кадров являлось ключевым моментом для развития европейского подотдела.

Таким образом, советская власть вносит в быт среднеазиатских евреев новые правовые обычаи и воззрения, в связи с новыми экономическими и культурными отношениями, изменившими весь социальный облик жизни народа.

ТАССР – Туркестанская автономная советская социалистическая республика

ЦГА РУз. – Центральный государственный архив Республики Узбекистан

Туркесреспублика – Туркестанская Республика

Литература

Жамбаев, Б. Ц. (1997). национальные меньшинства в полиэтническом государстве. Автореферат на соискание уч.степ.канд.фил.наук.-Улан-Удэ.-С.3

- Wirtschaft. Berlin (1931).** Bognsee-Flensburg J., Skala J. Die nationalen Minderheiten in Deutschen Reich und ihre rechtliche Situation. Berlin, 1929. Heft 1; Burghardt F. Die Entwicklung des Wendentums im Spiegel der Statistik. Berlin-Leipzig, 1932; Fiedor K. Polscy robotnicy rolni na Slqscy pod panowaniem niemeckim. Wrocclaw, 1932; Harmsen H. Praktische Bevoelkerungspolitik. Berlin, 1931; Niemeyer A. Zur Struktur der Familie. Stat. Materiale. Berlin, 1931; Schmidt O.E. Die Wenden. Dresden, 1926 и др.
- Варейкис, И., Зеленский, И. (1924).** Национально–государственное размежевание Средней Азии.-Ташкент.-28с.
- Гончарская, С. (1929).** Работа среди национальных меньшинств (Оп-ыт Московской партийной организации) / Под ред. и с предисловием С. Диманштейна. -М.-Л.
- Малиновский, Л. В. (1970).** Национальные меньшинства как форма этнической общности //Актуальные проблемы истории национально-государственного строительства в СССР. – Душанбе.
- Морозов, Б. М. (1957).** Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917 г.– март 1919г.).- М.-216 с.
- Житов, К. Е. (1957).** Победа Великой Октябрьской Социалистической революции в Узбекистане.-Ташкент: АН УзССР.-230 с.
- Муминов, И. (1957).** Из истории развития общественно–философской мысли в Узбекистане в период трех революций.-Ташкент: Госиздат.-214 с.
- Додонов, М. (1958).** Октябрьской революции в Туркестане.-Ташкент: Гоисиздат.-103 с.
- Непомнин, В. Я. (1957).** Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917– 1937 гг.).- Ташкент: АН УС-СР.-217 с.

- Кечекьян, С. Ф. (1929).** Международная защита национальных меньшинств.-Баку.
- Брук, С. И., Козлов, В. И. (1962).** Процессы этнического развития и принципы классификации народов // Численность и расселение, народов мира.-М..
- Корчак-Чепурковский, Ю. А. (1970).** Избранные демографические исследования. / Сост. и научн. ред. В. Стешенко. - М.: Статистика. -386 с.
- Макарова, Г. П. (1987).** Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. 1917–1923 гг.-М.: Наука. -172 с.
- Чеботарева, В. Г. (1979).** Решение национального вопроса в Узбекистане.-Ташкент: Фан. -230 с.
- Абдувалиев, В. (1975).** Унитилмас сахифа (Туркистон Коммунистик партиясининг контрреволюцияга қарши кураши тарихи) (1921–1932 й.).-Тошкент: Ўзбекистон. -39 с.
- Ишанов, А. И. (1978).** Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа.-Ташкент: Узбекистан. -272 с.
- Баевский, Д. А. (1974).** Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917–1921 гг.).-М.: Наука. -336с.
- Хасанов, К. (1974).** Посланцы Ленина.-Ташкент: Узбекистан. -268 с.
- Шлепакова, А. Н., Евтуха, В. Б. (1984).** Национальные меньшинства и иммиграция в современном капиталистическом мире. - Киев. -102с.
- Гитлин, С. А.** Национальные отношения в Узбекистане: иллюзии и реальность. - Тель-Авив, 1998. - 426 стр.; Он же. Национальные меньшинства в Узбекистане. 2 том. - Тель-Авив, 2004. - 920 с.; Он же. Исторические судьбы евреев Средней Азии. - Тель-Авив, 2008. - 873 с.; Он же. Памяти павших евреев-воинов Узбекистана. 1941-1945. - Тель-Авив, 2010. - 304 с.; Он же. Страницы еврейской истории в документах. 1860-е гг.-1940 г. - Москва, 2011. - 720 с.; Он

же. Очерки истории евреев Средней Азии. 1860-1940. - Тель-Авив. - 180 с и др.

Lansdell, Henry. (1887). Through Central Asia.-London.

Амитин-шапиро, З. Л., Юабов, И. М. (1948). Национальные меньшинства Узбекистана в 1925-1935 гг.-Ташкент, 1935.- 176 с.; Амитин-шапиро З.Л. Среднеазиатские евреи после Октяб-рьской революции.-Ташкент, 1931.-104 с.; Амитин-шапиро З.Л. К истории изучения дунган. / Труды Института языка и литературы Киргизского филиала АН. Вып.2. -С.97-111.

Евреи (2004). с Средней Азии: вопросы истории и культуры.- Ташкент: Изд-во Фан АН РУз. -С.26, 35,41.

Очерк (1931). правового быта Средне Азиатских евреев.-Ташкент-Самарканд: Узбекское издательство. -С.8.

Советский (1989). Союз. Евреи в Советском Союзе в 1922–1941 гг.- Москва. Том 8. -С.42.

ЦГА РУз., Ф.Р.86, оп.1, д. 3332, лл.24-25. Согласно переписи за 1926/1927 гг.

Received 16 Jan 2016, Screened Jul 2016, Accepted 9 Nov 2016